

III. Верую во единое отечество, охранявшее благоденствие наших предков и ныне охраняющее нас самих.

IV. Исповедую, что его польза единосущная есть с моею собственною.

V. Верую, что благотворное правительство избавит нас от злых рук Наполеона, рожденного в Корсыке от любострастной жены Летиции и пронырством достигнувшего престола, поработившего Францию, Италию, Германию, наконец в осьмое лето своего царствования пришедшего на Север с своими клеветами и крамольниками для ограбления земли русской.

VI. Но я верую, что он пострадает от рук наших воинов.

VII. И не сядет одесную отца отечества, царя русского.

VIII. И паки не придет к нам со славою творити живых мертвыми в царствую его скоро будет конец.

IX. Чаю восстановления престолов, низложенных его рукою.

X. И будущего благоденствия разоренных им народов. Аминь.

Внешне напоминая переводные с польского языка пародии, «Символ политической веры русских» и «Скрижали Наполеоновы» идеологически существенно разнятся от них. «Символ веры» — сплошной дифирамб Александру I, его «мудрой» политике и одновременно выражение самой яркой ненависти к Наполеону, «низвергшему престолы». «Скрижали Наполеоновы» подробнее развивают эту тему: здесь Наполеон рисуется исключительно как самовластный владыка, не признающий никаких законов, кроме своих собственных. Оба произведения точно датируются ясным указанием в «Символе веры»: «наконец в осьмое лето своего царствования пришедшего на Север с своими клеветами и крамольниками для ограбления земли Русской. Но я верую, что он пострадает от рук наших воинов и не сядет одесную отца отечества, царя Русского». От объявления империи Наполеоном в 1804 г. до войны его с русскими в 1812 г. прошло как раз 8 лет. На то, что война лишь началась, указывают слова: «верую, что он пострадает от наших воинов».

Автор обоих этих произведений явно стоит на официальной точке зрения русского правительства, объяснявшего войну необходимостью защищаться от захватнических намерений Наполеона, он является выразителем этого официально «патриотического» направления: «Верую во единое отечество, охранявшее благоденствие наших предков и ныне охраняющее нас самих» — кого охраняла эта, дорого стоявшая России, война, ясно. «Исповедую, что его польза единосущная есть с моею собственною», продолжает «патриотически» настроенный автор. «Я верую, что он (Наполеон) пострадает от рук наших воинов» — так безапелляционно утверждает он, в данном случае повторяя правительственные заверения. На самом деле,